

Twig

Арка вторая: Кот из мешка.

Глава восьмая: Здесь те, кого нет.

Это был хаос. Люди стекались к Гордону и сбегали к краям комнаты. Были вопли, крики страха, конфликты.

Гордон был хорошим на вид мальчиком, если не принимать во внимание маленькие детали, вроде разорванной кожи, слёз, крови и вязкой массы, которой он себя покрыл. Высокий, широкоплечий, мускулистый. Он был хорош во всём, в чём желал быть хорошим, на шаг позади меня в оценке людей, на шаг позади Джейми в памяти, и у него было множество других талантов. Больше, чем у любого из нас, у него было всё, чтобы процветать отдельно от группы. Стержень, держащий нас вместе. Девушки любят его, парни уважают.

И вот, он в центре этого хаоса, камень, запустивший рябь на воде, это вызывало у меня зависть к нему, впервые.

То, что он может лежать здесь и истекать кровью, в то время как мы должны делать работу, фшш. Соль на рану.

Мои глаза метнулись на Пастуха.

К его чести, он и секунды не упустил. Уже двигался так быстро, как только мог, к Гордону. Пока люди кричали и спорили, некоторые поворачивались к двери, он впервые на моей памяти закричал сам.

- Находитесь внутри, здесь безопаснее! - прокричал он.

Головы повернулись и хаос раздробился. Люди, которые шли к двери, замедлились или остановились.

- Нет, - прокричал Гордон, изгибаясь, изворачиваясь. Его держали Лейси и ещё двое мужчин, прыгнувших со стороны, и в процессе он на мгновение посмотрел мне в глаза. Поддержал это криком, - Нет!

Когда я был уверен, что он видит, а Пастух нет, я показал жест. Кольцо, средний и указательный палец дважды дёрнулись вверх.

- Оно убьёт нас всех! - завопил Гордон, махая конечностями, пока Лейси пыталась держать его на полу, он неуклонно наращивал интенсивность. - Оно убьёт нас! Оно убьёт нас! Оно убьёт нас!

Это был акт баланса. Нам не нужна была катастрофа, восстания или безумие. Нам было нужно, чтобы ситуация стала почти неуправляемой, с ударением на «почти».

- Джил! - позвал Пастух. - Через кабинет в мою комнату. У меня четыре ружья. Два пистолета в столе, винтовка на кровати, четвёртое-

- Дробовик в шкафчике, сделаю, - сказал наш может-станет мэром. Он завербовал двух людей жестом.

Пастух приблизился к Гордону, но повернулся к группе у двери. - Терри, Хьюз, Артур, я помню, что вы занимались для меня садоводством. Вы знаете, где хранятся вещи. Пилы, вилы, ножи. Всё, что можно использовать как оружие. Не выходите-

- Мы умрём! - завизжал Гордон. - Прошу, прошу, Боже!

- наружу! - Пастуху пришлось повесить голос, чтобы его можно было услышать. - Идите через чёрный ход, у сарая две двери!

Ясные, отчётливые направления, давали людям то, на что они могли положиться. Оружие давало ощущение силы. Взять группу, что была ближе всего, чтобы отправить их и усилить.

В их спины, пока они пересекали церковь, он сказал, - Мы полагаемся на вас!

Сделал их героями.

Гордон изогнулся, закричал, - Уберитесь от меня, отпустите! Оно доберётся до меня, они доберутся до меня!

Я заметил, как Гордон посреди неэффективных попыток вырваться, намеренно неэффективных, дважды слабенько хлопнул Лейси по боку. Универсальный знак «отпусти». Он был сдержанным, незаметным в подобных условиях, где почти никто не смотрит, а те, кто не знали, что он притворяется, могли и не понять, что это был намеренный двойной хлопок.

Она отпустила его, и этот же момент он использовал, чтобы выбраться, всё ещё махая конечностями, играя бессмысленную панику.

И в процессе он махнул кулаком, попав Пастуху прямо в челюсть с правой стороны.

Нет! – закричал я в своих мыслях, изменяя лицо так, чтобы оно совпадало с таковыми у толпы, которая была ошеломлена в полностью ином смысле. – Нет, нет, зачем?!

Зачем было делать это?

Как манёвр, это было чертовски хорошим движением, признаю. Я даже не уверен, смог бы сделать лучше, будь на его месте. Моё притворство победило бы его, наверно, я лучше выбрал бы слова, но я не смог бы поставить такой же удар, как он. Даже, если бы я нацелился на шары Пастуха, не уверен, смог бы сделать ему очень больно.

Это было тем, в чём был хорош Гордон. Когда он бьёт кого-то, даже почти в полтора раза большего высотой и весом, это больно. Это не просто удар. Фактом было то, что его рука уже была в собственной крови, и теперь в крови был Пастух, его лицо стало напоминанием опасности. Он протёр щёку носовым платком, но она всё ещё оставалась размазанной.

Второй частью факта было то, что он ударил Пастуха в челюсть, и это был не просто тычок. Гордон был сильнее большинства.

Словно, если бы время замедлилось, я видел, как Пастух отступает немного назад, глаза широко раскрыты, двигает челюстью, словно пытаюсь узнать, насколько она сохранила функционал. Для человека, который настолько полагается на свои слова, вред был на совершенно ином уровне.

Я никогда бы не назвал Гордона кем-то, кроме как гением. Гением, которого теперь удерживали три взрослых человека на полу, пока Лейси стояла рядом.

– Оста- – начал Пастух. Он немного поморщился, но потом сумел сказать, не Гордону, но комнате, – Оставайтесь спокойны. Мы не можем паниковать!

– Прошу, прошу! – сказал Гордон. Он останавливался, боролся меньше, наверно чувствовал, что использовал всю свободу действий и влияние, какие у него были, либо сохранял силу и слова к моменту, когда от них будет больше влияния.

Он изогнулся, посмотрев в мою сторону снова.

Я осмотрелся в комнате. Перешёл к стороне центрального прохода, встав на одну из скамей, чтобы видеть всех. Джейми, Лилиан, Хелен и Мэри были в разных точках по периметру комнаты. Гордон и Пастух прямо у алтаря, видимые всем.

Я показал ему тот же жест, что и раньше. Подёргал пальцами «вверх».

В том плане, в каком это видел я, если он не сможет выполнить просьбу и поднять напряжение вновь, тогда на сцену выступлю я. Если он сможет, тогда мы, потенциально,

сможем укрепить нашу власть над ситуацией прежде, чем люди вернутся с оружием.

Я высчитал, что шанс три из десяти к тому, что выступлю я. Гордон был слишком хорош в ясном мышлении в моменты бедствия.

- Прошу, - сказал Гордон голосом столь болезненным, что мог сломать больше чувствительных сердец в комнате. Звучало так, словно он сдаётся. - Прошу. Они придут за нами. Мы все умрём, если ничего не сделаем.

- Они? - спросил Пастух. Комната была почти безмолвна, каждая пара ушей слушала. - Мгновение назад ты сказал «оно».

- Да, - сказал Гордон. - Я думаю это мама? И у неё дети.

Джил и его приятели вернулись в комнату, с оружием.

Гордон должен был интуитивно понять что их прибытие означало необходимость подтолкнуть немного больше, дабы оставить Пастуха с меньшим контролем. Он добавил пустым, задыхающимся голосом, - Много детей.

Всё что я мог, это избегать улыбки. Нам приходилось разбираться с размножающимися угрозами в двух различных случаях. Деловой Человек, названный так из-за неправильного произношения «деление», был плох, хотя проблема в итоге решилась сама. Разумные Крысы были хуже, ещё одна ситуация, с выкладыванием всех фигур на стол, хотя она была гораздо аккуратнее, ограниченная в одном лабораторном здании. Три недели ушло на то, чтобы зачистить беспорядок.

Представляю, как люди теперь оценивают осложнения. Они ни малейшего представления не имеют о том, что может случиться, если что-то плодородное сбежало.

Пастух мог представить лучше, он воевал в войне на юге, но не дёрнулся, не раскололся, я увидел, что его внимание было где-то ещё, другие вокруг Гордона задавали шквал вопросов. Каким оно было, может ли он описать это, как это случилось?

Он знал, какой эксперимент сбежал, использовал свои связи, чтобы достичь студентов и манипулировал ими, заставляя действовать против Академии. Он бы не стал побуждать кого-либо выпустить нечто размножающееся или делящееся. Были слишком высоки шансы, что ситуация выйдет из под контроля.

Что вероятнее? Думаешь ли ты, что Академия послала за тобой что-нибудь плохое или думаешь, что Гордон подозрительный?

Как ты обрабатываешь это, как будешь действовать дальше?

Я был искренне заинтересован. Я уважал нашего врага. Он нравился мне. Я хотел увидеть как он функционирует, когда фишки упали, когда ситуация плохая и необъяснимая.

Его лицо было каменным, глаза не были сфокусированы на чём-либо.

Он поднял взгляд, только когда группа из сарая вернулась. У каждого было от двух до четырёх инструментов, способных послужить оружием. Шесты с пилами на краях, иногда используемые для отделки зданий, кувалды, короткие мечи, согнутые на половине клинка, используемые в обслуживании растущих древесных конструкций, вилы и лопата, с острым концом.

Они передали их друзьям.

Гордон всё ещё описывал «чудовище», которое бросило его через окно, в самом непонятном, запыхавшемся способе, каким только мог. – Большой, и с чешуёй, у него слюни, и были уши, и оно схватило меня этими, более маленькими руками, и понесло, но когда я пнул, бросило большими. Тогда я порезался, потом пнул опять, и оно кинуло меня в другую сторону, и тогда я пролетел через окно. Оно там! Чудовище и все дети и-

– Тш, тш! Тише. Ты теперь в безопасности, – уверял мужчина кажущегося паникующим Гордона.

Я бы пошутил насчёт Рика, раньше днём, когда мой мозг начинал кипеть. Он не кипел, но казалось, что к этому близко. Здесь было больше сотни лиц и поз, за которым требовалось следить, люди, позиции, стиль, послужные списки, всё делало этот момент таким, каким он был сейчас.

Люди были вокруг меня. Незнакомые лица.

Всё нужно сбалансировать и взвесить.

Может, лёгкий толчок для начала. Комната была парализована, поймана в нерешительности. Людей с авторитетом было недостаточно. Джил был с Пастухом, уже наполовину стоял на коленях, и говорил с такой громкостью, что я не мог услышать с другой стороны церкви.

Если Пастух не собирается действовать, я должен действовать хотя бы как контрабаланс группы с инструментами в качестве оружия.

– Мы совсем не в безопасности, – сказал я на выдохе.

Женщина рядом потянула и положила руку мне на голову, ничего не сказав.

Лёгкого толчка было недостаточно.

- Мы совсем не в безопасности, - сказал я вновь, немного громче. - Может, чудовища уже окружают нас. Мы должны бежать раньше, чем они приблизятся.

Если она скажет «нет», мне будет не от чего отталкиваться, и потребуются найти иной способ толкнуть. Но вся комната держалась на словах Гордона, на импульсе, который он вызвал. Может, если она чувствует нерешительность, это будет решающим элементом?

Это её я заводил толкнуть всех к действиям. Мужчина рядом заговорил, - Я взгляну наружу.

- Путь чист? - спросил я, и слова покинули мой рот даже раньше, чем он закрыл свой. Если я добавлю своё заявление к его, заставив это выглядеть так, будто идея была его...

- Я не пойду туда, - сказал он, не поворачиваясь. Слишком много надежд. Люди не были шестерёнками в машине. Они бродили вокруг, искали выход. Я должен был угадать, как они взвешивают риск и награду, и использовать это. Здесь я предположил неверно.

Женщина рядом со мной снова дотронулась до моей головы, сглаживая мои взъерошенные волосы, будто это может меня убедить, а не разозлит в разы сильнее.

Я нырнул из под её руки, спрыгнув со скамьи. В этой части толпы я потерял свой шанс. Я могу пойти куда-нибудь ещё и попытаться вновь.

Я нашёл Мэри, ближе к передней части комнаты. Считая от Гордона у алтаря, Мэри была у правой стены, в углу, близкому к подиуму. Лилиан была в заднем углу, всего в нескольких шагах от двери.

Мэри смотрела в мою сторону. Я махнул ей «подойди сюда».

Лилиан не смотрела в мою сторону, и незаметное движение не зацепило её внимания. Там, где она стояла, слишком много людей блокировали ей вид на окружение. Её внимание было на сцене. На Гордоне.

Наша Мэри работала в координации с остальными из нас лучше, чем Лилиан. Это после того, как она пробыла с нами день. Лилиан с нами уже несколько месяцев.

Я покачал головой, повернулся, и пошёл прямо через толпу, чтобы привести Лилиан. Проталкивался через людей и толкал их в стороны. Получить больше смятения было неплохо, даже если это просто случайное раздражение.

Я взял Лилиан за руку и потащил её через всю церковь.

Джил что-то говорил. Я едва понимал отсюда. Приказы. Нацелиться на окна сверху, на случай, если что-то придёт через них. Слова были просто шумом. Люди слушали, но у нашего может-станет мэра не было влияния.

Пастух был до странного тихим. Не мог говорить? Не хотел?

Думал?

Джейми говорил мне, что я создал свою личность и способы разбираться с людьми, копируя и изучая взрослых вокруг. Это было необходимо, царапаться ради контроля, когда меня подвергали встрече за встречей, а пространство между ними наполняли всевозможными тестами; рассудка, памяти, способностей всех видов.

Я выучил, как читать людей, потому что мне пришлось. Пастух, тем не менее, был первым, кого я хотел прочитать. Я хотел посадить его в коробку, где мог бы заставить его выполнять и делать всё, что смогу заставить.

Это была его харизма. Не обычная, харизма, как у Гордона или Хелен, когда у них она была «включена». Не улыбки и тепло. Когда он говорил, он действовал, он имел тенденцию добиваться. Когда он не говорил, как прямо сейчас, люди ждали, зависали в тишине, в ожидании слов.

Они не знали подробностей, не точных. Он был рождён с необъятным естественным талантом к чему-то, и после бесповоротной измены Академии, её войны, и модификаций, которая она добавила его телу, он нашёл где окататься и использовать этот талант.

Я когда-то был одним из его рабов, в некотором смысле. Очень хотел услышать, как он говорит, изучить его... но мы оставили его безмолвным.

Я хотел толкать, пока он не найдёт что сказать.

С Лилиан, следующей за мной, её рукой в моей, спотыкающейся, чтобы поспевать, я запрыгнул на скамью по середине, потянув её руку, поднимаясь выше. Её рука выскользнула из моей.

Я нашёл остальных, спрыгнул вниз, и пересёк оставшуюся дистанцию. Мэри уже добралась, без замедляющей её Лилиан.

Половина из нас прокралась под стол, который был поставлен в скромном уголке, с книжками на нём, сформировав кучку, поставив головы так близко, что стороны лбов касались. Для наблюдавших со стороны мы просто прятались под скатертью. Друзья, нашедшие безопасность рядом друг с другом.

Мэри, казалось, далека от безопасности, прижатая к Хелен. Хелен, с её стороны, немного улыбалась, но не совсем очевидно.

Лилиан запоздала, и вползла в группу рядом со мной. Я щипнул её за бок и она ударила меня значительно сильнее, чем требовалось, в возмездие.

- Что думаешь? - спросил Джейми.

- Я думаю, что нам нужно паническое бегство через дверь, - прошептал я. - Я собираюсь попытаться сдвинуть толпу, распространив страх и подозрение, но они чувствуют себя в слишком большой безопасности за дверьми. Если мы сможем отобрать эту безопасность...

- Мы можем, - прошептала Мэри. - Я могу. Обрубим электричество.

- Ситуация должна быть управляемой, - сказал я.

- Тебе нужно управляемое паническое бегство? - спросила Лилиан.

- Я хочу управляемый бунт, - прошептал я, - думал, что распространю мысль по толпе, и они станут беспокойнее, чем оказалось в итоге. Пастух хорош, чёрт его побери. Мы должны...

Я сбился.

- Начни с основ, - предложил Джейми.

Я кивнул. - Вся идея в том, чтобы начать локализованный бунт. Если Сесил справился со своей работой и не был съеден Усами, пока бежал под дождём, Академия придёт, прекратит бунт на ранних стадиях, и повесит вину на Пастуха.

- Съеден Усами? - с ужасом спросила Лилиан.

- Сейчас не важно, - сказал я.

- Сесил хороший!

- Я бы не это слово выбрал, - сказал я. - Тупой, бесполезный-

- Он хороший, Сай! - настаивала Лилиан. - Он добрый.

- Когда кто-то говорит «добрый», они имеют в виду человека более тупого, чем счита

курица.

- Сай, - сказала Лилиан, её тон внезапно стал враждебным. - Ни слова больше о Сесиле.

- Отлично! - согласился я. - Потому что Сесил не имеет значения.

Она потянулась, схватила кожу в опасной близости к соску через рубашку, и повернула, сильно.

- Аргх!

- Вернёмся к теме? - очень дипломатично предложил Джейми.

- Блядь, это больно, - сказал я, потирая грудь.

- Управляемое паническое бегство? - напомнил Джейми.

- Управляемое паническое бегство, - повторил я. И посмотрел на Пастуха через плечо. - Нет. Даже обычное паническое бегство.

- Обычное паническое бегство, - повторил Джейми таким же недоверчивым тоном, как и Лилиан, когда я только поднял тему.

- Я хочу посмотреть, как он будет разбираться с этим.

- Мне нужно напомнить тебе, что Хайле хочет, чтобы ты его впечатлил? - сказал Джейми.

- Не нужно мне напоминать, у меня не настолько плохая память, - солгал я. А ведь почти забыл. - Всё в порядке. У нас всё хорошо. Даже, если всё пойдёт вяло, Академии стоит быть рядом.

- Мне бы понравилось больше уверенности, чем «стоит быть», - сказал Джейми.

- Как жаль, - сказал я ему. - Если только, у тебя нет идеи лучше...

Он потряс головой.

- Положись на меня, - сказал я.

- И это говорит наименее надёжный человек Радхэма, - прошептала Лилиан.

- Положись на меня. У него есть что-то в рукаве. Мы должны встряхнуть его сильнее, чтобы он показал руки. У нас ещё есть карты. И Гордон довольно большая среди них.

Джейми прикусил губы. - Хелен?

- Я ему верю.

- Лилиан?

- Ха!

- Думаю, нет. Мэри?

- Я не знаю наверняка, но... чувствуется правильно. У нас нет полной картины, полагаю, если можно так сказать?

- Ладно, - сказал Джейми. - Хорошо. Тогда я согласен. Ты понимаешь, что это упадёт на твои плечи, если всё пройдёт неправильно, Сай? И не потому, что этого буду хотеть я, но потому-

- Я понял, - сказал я. - Правда понял.

- Пойду обрублю электричество, - сообщила Мэри.

- Ладно, - сказала Хелен. - А я последую за Гордоном. Нам нужна ещё одна жертва, чтобы это считалось.

- Постой, что? - спросил я.

Мэри, похоже, приняла наше молчание как факт того, что мы не сказали ей нет. Она вытянулась из нашей кучки и бросилась в толпу.

- Лилиан, - сказала Хелен. - Порежь меня. Сделай отметки от когтей, как у Гордона. Скальпель у тебя есть.

- Я не стану это делать, - прошипела Лилиан. - Ибогт меня убьёт, и я должна держать вас в целостности и сохранности, а не резать на части.

- Ты знаешь, как порезать людей, минимизировав вред, не так ли? - спросила Хелен.

- Подожди, - сказал я. - Постой. Почему не я? Почему я не могу быть следующей жертвой?

- Потому что из меня актриса получше, - ответила Хелен. - И ты полезнее со стороны, чем когда за тобой наблюдают.

- Хелен, - сказала Лилиан. - Останутся шрамы.

- Не останутся, не будь глупышкой, - ответила Хелен. Она приложила ладонь к стороне лица Лилиан. - Меня починят, и буду как новенькая.

- Будет больно.

- Будет, - настаивал я. - Я должен стать жертвой.

- Я не чувствую боль так же, как все вы, - сказала Хелен.

- Всё равно должен быть я.

- Сай, - сказал Джейми. - Может, заткнёшься?

- Но-

- Это буду я, - сказала Хелен, решительно. - Я буду жертвой.

- Но - Я посмотрел на Лилиан.

- Я тоже должна ему отказать? Потому что я бы предпочла порезать его, - съязвила Лилиан.

- Да, - согласился я. - И если Лил удобнее резать меня, она сделает это чище, и будет проще поверить-

Джейми закрыл мой рот рукой.

- Давай, - сказала Хелен. - Сейчас. Времени нет. Или я сама это сделаю, и всё выйдет достаточно грязным, чтобы Иботт разозлился.

- Но - сказала Лилиан.

Хелен подняла ноготь большого пальца к её глазу.

- Ладно? - неуверенно сказала Лилиан. Она достала скальпель из кармана.

Я взглянул назад. Пастух, похоже, был предан тишине. Присматривал за Гордоном.

Люди организовывались, ситуация была стабильна. Видимо он собирался поддерживать всё таким до тех пор, пока монстр не появится или что-то не случится.

Я так сильно хотел, чтобы что-то случилось.

Паническое бегство встряхнёт коробку. Вытащит нас из комфорта церкви или распределит людей. Ему нужно вести своё стадо, сделать что-нибудь. Я действительно хотел увидеть, чем будет это что-то.

Он позволил убить людей, освободив эксперимент, чтобы встряхнуть общество. Он работал ради специфичного конца и довольно-таки не любил Академию, что почти точно послужило фактором... но это не вся история. Он работал ради чего-то большого, и я подозреваю, что это большое привело бы к смертям множества людей. Маленькая война.

Мэри сработала быстро. Лилиан едва начала второй набор следов от когтей, Хелен держала свою руку и вынуждала её продолжать, пока её пальцы устойчиво держали скальпель. Первая группа была через плечо и грудь Хелен. Этот на лице, всюду на лице.

Она начала подниматься. Я положил руку, остановив её. Показал Лилиан продолжать.

Страх и паника начали достигать пика.

Интересно, что сейчас было на уме Пастуха? Если он думал, что Академия идёт за ним, происходящее плохой знак.

Лилиан закончила третью метку через веко и скулу. Потекла кровь. Хелен размазала её и схватила свои волосы, чтобы их испачкать.

Я убрал руку. Хелен выползла из под стола.

Сделав два шага к скамейкам, она выпустила самый идеальный леденящий кровь крик, какой я только слышал.

Тогда она бросила себя на маленький столик с книгами.

Такая завись.

- Они в церкви! - завыл я. - Бегите! Бегите! Бегите!

Люди побежали. Двойные двери распахнулись, а это означало, что мы в них не застрянем. Люди побежали навстречу дождю и темноте.

Прозвучал выстрел.

Я почувствовал трепет, больше, чем что-либо ещё.

В темноте церкви, освещённой лишь свечами, Пастух вышел вперёд. Он держал свою винтовку, уткнув прикладом в плечо, стволом в крышу.

Глаза повернулись на него.

Он дёрнул свой плащ обратно, где его плохая рука открылась.

Если говорить о новых руках, она была ужасна. Даже в темноте я видел, как её перестроили с помощью грибов или дерева, как множество разрушенных зданий, но плоть вокруг гриба была рваной и уродливой, не совсем придерживающейся или удерживающей место.

Он поднял руку, затем показал жест, отчётливое движение справа налево, один мясистый, уродливый палец указал.

Ружья взвели. Больше, чем несколько. Больше, чем он принёс с собой.

Это объясняло его спокойствие, всё это время. С самого начала у него были солдаты в резерве. Прятались, может в толпе, может в смежных комнатах. Оружие, которое было у его армии, было не просто импровизацией.

Люди остановились второй раз, встав под дождём. Они наблюдали за ним.

Он шёл по проходу, с дюжинами вооружённых винтовками людей с флангов, которые наблюдали за толпой, выскивали чудовищ, которых не было.

Один вёл Лейси, держа её руки за её спиной.

Поверили, что она агент Академии. Не ошиблись, но и не совсем верно.

- Академия идёт, - сказал Пастух. - Они идут за нами. Это всё время было их планом, а я планировал, как их остановить на некоторое время. Мне нужно, чтобы вы все послушали, очень внимательно.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/165276>